

"Ладно, уже почти время ужина, так что нам, наверное, пора заканчивать на сегодня. Мы можем договориться о времени регулярных встреч, если вы хотите продолжать вести частные беседы; вы будете не единственным студентом, с которым я работаю. А пока вам следует отправиться в Большой зал, и я бы хотел, чтобы вы попросили мистера Поттера и мистера Лонгботтома последовать за вами завтра после завтрака; я надеюсь, что мы сможем начать более физическую сторону тренировок для всех вас троих. Мы все можем пользоваться комнатой, в которой я тренируюсь: Она находится на седьмом этаже, возле гобелена с изображением Барнабаса Барми, пытающегося научить троллей танцевать. Вы знаете, где это?" Покачивая головой, Гермиона на мгновение задумалась, прежде чем принять решение.

"Флиппи!" Домовой эльф появился с приглушенным треском, испугав девушку. "Флиппи, это Гермиона Грейнджер, одна из учениц, которую я наставляю. Она позовет тебя после обеда, и я бы хотел, чтобы ты проводил ее и ее спутников до Комнаты Приемов". Он повернулся к своей ученице, которая смотрела на Флиппи с любопытством и намеком на узнавание. "Гермиона, это Флиппи. Поскольку, судя по твоему выражению лица, ты не особенно знакома с ее видом, я должен объяснить, что это домовый эльф. Это симбиотические существа, которые работают в магических местах в обмен на комнату, питание и немного магии. Ничто не делает их счастливее, чем работа по уходу за людьми, которые им нравятся, и они очень гордятся своей работой. Не пытайтесь платить им - они считают это оскорблением - и никогда не пытайтесь передать или предложить им какую-либо одежду, так как дать домовому эльфу одежду считается чем-то средним между увольнением работника и отречением от члена семьи. Вот почему они носят одежду, сделанную из предметов, не относящихся к одежде: полотенце, наволочек, занавесок и тому подобного".

"В любом случае, после завтрака позови Флиппи. Если вы вдвоем не сможете провести тренировку завтра утром, просто скажите ей, чтобы она дала мне знать. В противном случае, она покажет вам троим, куда идти, чтобы найти комнату, в которой мы будем работать. Не надо объявлять об этом всем, но и не надо активно пытаться это скрыть: Скрытие наших тренировок будет означать, что мы делаем что-то, чего не должны делать. Если вас спросят о них, скажите правду или направьте человека ко мне за ответом. Мы не делаем ничего плохого, но в то же время я бы предпочел, чтобы только люди, которым мы можем доверять, знали о том, что я могу делать, особенно учитывая сегодняшние действия Квиррелла".

"По этому поводу, профессор, что будет с профессором Квирреллом?" Гермиона явно боролась с ситуацией: С одной стороны, Квиррелл был профессором и, следовательно, уважаемым авторитетом; с другой стороны, он только что пытался убить одноклассника, который потенциально мог стать ее другом.

"На данный момент, - ответил Ирука, слегка нахмурившись, - боюсь, что ответ будет "ничего". Я и другие знают об этой проблеме, но у нас нет никаких реальных доказательств, которые мы могли бы представить, чтобы с ним разобрались".

Теперь выражение ее лица изменилось на сосредоточенное. "Вы не хотите, чтобы он понял, что вы знаете, что это был он, пока не убедитесь, что сможете его убрать?"

"Удалили, арестовали, все, что угодно, лишь бы он был подальше от студентов. Сегодня был, по крайней мере, второй раз, когда он подверг опасности ученика." Ирука сказал ей с гордой

улыбкой.

"Второй?" Он смотрел, как она размышляет над его заявлением, пока ее глаза не расширились. "Тролль?!" Она почти прокричала последнее слово.

Его улыбка расширилась. "Очень хорошо. Да, мы уверены, что он впустил тролля, вероятно, чтобы отвлечь внимание, пока он направлялся в запретный коридор. Вряд ли он обрадовался, когда почти все остались в Большом зале, - прокомментировал он со слегка самодовольной ухмылкой, - не оставив ему шанса ускользнуть".

"Независимо от этого, - продолжил Ирука, - пока что вам следует просто не высовываться и стараться не вызывать подозрений, принимая при этом разумные меры предосторожности: Избегайте зрительного контакта, пока не сможете отразить пассивное сканирование Легилименции; не позволяйте себе или своим друзьям оставаться с ним наедине, или убедитесь, что кто-то из взрослых, кто в курсе, знает об этом, если вы не можете этого избежать. На данный момент единственные факультеты, которые, как я знаю, точно подозревают Квиррелла, это я и директор, но я дам вам знать о любых других. И наконец, если что-то кажется неправильным, привлечите к этому кого-нибудь из персонала, даже если он не "в курсе" - в конце концов, лучше предупредить заранее, чем допустить, чтобы кто-то пострадал".

Ирука ждал в комнате, когда появились три его ученика, которые сразу же принялись разглядывать заданную им конфигурацию. Дверь открывалась в небольшой вестибюль, с дверью в каждой из боковых стен рядом с входом, обозначенной простыми мужскими и женскими фигурами; эти двери вели в скромные душевые/раздевалки. Рядом с ними по обеим боковым стенам располагались небольшие шкафы, в одном из которых в настоящее время хранились учебные халаты Ируки, носки и сапоги из драконьей кожи, а в другом - сандалии шиноби. Из тамбура с деревянным полом была небольшая ступенька на мягкий пол основной тренировочной зоны.

По площади помещение представляло собой большой овал, даже больше Большого зала (и гораздо больше, чем позволяла эта часть замка), с беговой дорожкой, проложенной по всему периметру. Вестибюль располагался у левого конца одной из прямых сторон. Внутри от беговой дорожки в ближнем закругленном конце комнаты находился бассейн с водой метровой глубины, а в дальнем конце - круг покрытой травой земли, от которого к стеклянному потолку высоко над головой тянулись высокие прямоствольные деревья. Большую часть длины комнаты занимала полоса из низких балансиров и других простых препятствий, некоторые из которых располагались в воде или среди деревьев, а прямую часть дальней стены покрывали зеркала.

Стоя в вестибюле и надев полную форму (за исключением сандалий), чуунин приветствовал свою новую группу учеников. "Добро пожаловать в мой тренировочный зал. Через эти двери находятся комнаты для переодевания, где я взял на себя смелость предоставить каждому из вас подходящую одежду для тренировок". Он узнал их размеры у домовиков и взял футболки и спортивные костюмы в Лондоне. "Школьные мантии Хогвартса подходят для занятий, но они слишком стесняют движения для того, чем мы будем заниматься. Вы также сможете принять душ, прежде чем переодеться. Идите и переоденьтесь сейчас - вы можете оставить свою одежду и обувь в раздевалках или в шкафах, в зависимости от того, что вы предпочитаете".

Через несколько минут все трое вернулись, и Ирука пригласил их подняться на маты. Он начал с мягкой улыбкой: "Когда мы не в классе, вы можете называть меня "Ирука-сенсей" или просто "сенсей". Слово "сенсей" означает "учитель" на моем языке, и так меня называют все мои ученики дома. В свою очередь, я хотел бы иметь возможность называть вас по имени во время наших бесед и тренировок. В любом случае, в этой комнате мы будем заниматься физической стороной ваших тренировок, а также другими групповыми занятиями, хотя индивидуальные встречи, конечно, могут продолжаться как регулярно, так и по мере необходимости. Итак, давайте начнем с небольшой разминки..."

Учитывая относительный недостаток физической подготовки своих учеников, Ирука заставлял их чередовать тяжелые физические упражнения с менее напряженными задачами, такими как изучение первого ката Академии или работа над равновесием, время от времени делая перерывы для отдыха. Его не особенно удивило, что Гарри лучше всего справлялся с гимнастикой, в то время как Невилл с его замкнутым воспитанием испытывал наибольшие трудности. Во время первого перерыва он устроил им демонстрацию, похожую на ту, что он показывал Лавгудам, хотя более высокие и многочисленные деревья и полоса препятствий позволили ему продемонстрировать немного больше, чем на поляне в Девоне. Даже Гермиона, которая видела, как он может двигаться несколькими днями ранее, и знала о его тумане, была поражена такими вещами, как его водный клон. На протяжении всей тренировки он наблюдал за тем, как трое одиноких детей начали делать первые неуверенные шаги к тому, что, как он надеялся, станет полезной дружбой для всех троих.

Пока их тела тренировались, Ирука кормил их умы базовой теорией о чакре, хотя он также позаботился о том, чтобы просмотреть ее во время перерыва, когда они были более способны сосредоточиться. При этом он постоянно давал советы и подбадривал их, часто объясняя не только то, что они делают, но и почему. Время от времени он даже вкрадчиво рассказывал о странах стихий - о географии, культуре, истории и некоторых своих друзьях и знакомых в Конохе, - хотя в основном он делал упор на менее жестокие аспекты; в конце концов, они все еще были несовершеннолетними гражданскими лицами.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2070764>